

— Папа, а слона они тоже могут обглодать?

Мальчик восторженно разглядывал аквариум с пираньями. Пираньи из-за толстого стекла тоже присматривались к нему с интересом.

— Вовочка, но ведь слоны живут где? В Африке, — спросил и сам себе уныло ответил отец. — А пираньи где? В Америке.

— В Америке? — Ребенок на мгновение оторвался от созерцания рыбок. — Ты чего, папа? В Америке живет Шварценеггер!

— Шварценеггер — в Северной, а пираньи — в Южной, — не сдавался измученный отец. — И вообще, отойди от аквариума, к нему нельзя подходить так близко.

Сегодня с утра жена затеяла уборку и отправила их с Вовочкой на все четыре стороны, чтобы не путались под ногами. Из всех четырех Вовочка выбрал ту, где находился недавно открытый океанариум. Теперь он прилип к стеклу, за которым медленно плавали

пираньи, вполне миролюбивые на вид, надо сказать. Тот факт, что эти маленькие невзрачные рыбки всего за несколько минут могут обглодать буйвола, произвел на него сильнейшее впечатление. Он и сам обладал отменным аппетитом, но перед таким исключительным обжорством явно пасовал.

— Папа, а носорога обглодать они могут?

Отец пытался увести его к следующему аквариуму с яркими, как попугаи, тропическими рыбками, но ребенок не хотел расставаться с кровожадными пираньями.

В углу полутемного помещения подтянутый дядечка лет пятидесяти торговал с лотка фотографиями экзотических рыб и морских животных. Две любознательные подруги раннего пенсионного возраста остановились около него и принялись расспрашивать, опасны ли для жизни обитатели Красного моря.

— Женщины, вы извините, я только фотографиями торгую. — Продавец вытягивал шею, пытаясь разглядеть человека, который мелькнул у большого аквариума. — Если у вас есть вопросы, задайте их сотрудникам.

— А вы, значит, не сотрудник? — Молодая пенсионерка закипала на глазах. — А если не сотрудник, зачем здесь сидите? Для видимости?

— Вам же сказано: я продаю печатную продукцию. — Он еще сдерживался, но с трудом. — Будете что-нибудь покупать? А если не будете, не заслоняйте товар от покупателей!

— Да где вы видите покупателей? — Дама повела глазами по сторонам. — Кому нужна ваша дрянь?

— Людмила, — подруга попыталась оттащить ее от лотка, — что ты как дома на кухне! Что, за тридцать лет семейной жизни скандалы не надоели? Что тебе мужчина сказал? Как тогда, в театре, на пустом месте музыкальную комедию устроила!

— Ничего не на пустом! — кипятилась нервная особа. — Она сама ко мне привязалась!

— И правильно привязалась. В театре мобильник положено выключать.

— Смотри, папа. — Наблюдательный Вовочка оторвался от пираний. — Ты говоришь, нельзя близко к аквариуму подходить, а вон дяденька вообще в него руку засунул.

— Наверное, он здесь работает и сейчас кормит рыбок. — Отец, измученный педагогическими усилиями, даже не повернул голову в сторону высокого человека в черном.

Высокий тем временем воровато огляделся и запустил руку в открытый аквариум с яркими тропическими рыбками. Ощупал

декоративный коралловый грот, вытащил небольшой пластиковый футляр и скользнул к проходу в соседний зал.

В ту же секунду продавец печатной продукции вскочил, опрокинул свой лоток, оттолкнул настроившуюся поскандалить даму и бросился за подозрительным типом.

— Хам! — бросила ему в спину нервная особа.

— Может быть, у него тоже большой опыт семейной жизни. — Ее подруга задумчивым взглядом провожала удирающего лоточника.

Сам лоточник между тем проявлял удивительную для его возраста прыть. Вслед за высоким в черном, он ворвался в длинный коридор с движущимся полом, который плавно провозил посетителей мимо стеклянной стены. В воде за стеной неторопливо разворачивались две крупные акулы и несколько рыб поменьше. Здесь же работал аквалангист, который аккуратно чистил стенки аквариума гигантским пылесосом.

Мужчина в черном грубо растолкал посетителей, пробежал вдоль аквариума и хотел скрыться за дверью с табличкой «Только для персонала», но из-за двери ему навстречу уже выскочил невысокий крепыш с наголо обритой головой. Беглец резко изменил траекторию и свернул в боковой коридор.

Бодрый лоточник и бритоголовый крепыш переглянулись и бросились следом.

Коридор оказался ловушкой: он упирался в глухую стену.

Беглец затравленно огляделся.

Выход из тупика загораживали медленно наступающие преследователи. С двух сторон коридор подпирали глухие стены, сзади матово поблескивала стеклянная поверхность аквариума. Бывший лоточник сунул руку за пазуху и вытащил пистолет с привинченным к стволу глушителем.

— Хорош, набегался, — проворчал он. — Все равно ведь не убежишь — некуда!

— Некуда?

В руке беглеца вдруг появился белый шарик, похожий на мячик для настольного тенниса. Он швырнул его в стеклянную стену, и мяч, вместо того чтобы отскочить, в нарушение законов физики, на секунду застыл, словно прилип к стеклу, а потом неожиданно разорвался, как перезревший плод. Во все стороны полыхнуло жаром. Толстое стекло аквариума покрылось сеткой змеящихся трещин и вдруг рассыпалось на сотни искрящихся кусков. Вода хлынула на пол. Вместе с водой выпали обе акулы и забились, остервенело разевавая пасти. Аквалангист вывалился спиной вперед и судорожно задрывал руками

и ногами. Трубу подводного пылесоса он так и не выпустил.

Бывший лоточник и его бритоголовый помощник тоже упали, сбитые потоком воды, как приливной волной. Бритоголовый оказался в опасной близости к одной из акул и еле увернулся от ее зубов.

Беглец же, воспользовавшись всеобщим замешательством, бросился назад. Пробегая мимо акулы, он поскользнулся и едва не потерял равновесие. Даже сейчас акула оставалась опасной. Она щелкнула пастью, но промахнулась и откусила только полу его куртки. Из-за этой непредвиденной задержки он немного потерял темп. Лоточник, успевший прийти в себя, вскинул пистолет с глушителем и выстрелил.

Беглец резко остановился, как будто налетел на каменную стену, затем покачнулся и рухнул, как подрубленное дерево. Из руки выпал маленький пластмассовый футлярчик цилиндрической формы. Акула шире разинула пасть и потянулась к непонятному предмету, явно собираясь его проглотить.

Упорный лоточник поднялся на четвереньки и бросился к заветному футлярчику, чтобы выхватить его из акульих зубов. В эту минуту тяжело раненный беглец приподнялся на локте, вытянул руку и схватил пластиковый

цилиндр. Видимо, он нажал какую-то потайную кнопку, потому что цилиндр в его руке ослепительно вспыхнул и превратился в горстку пепла. Раненый последний раз конвульсивно дернулся и вытянулся на полу, уставившись в потолок мертвыми глазами. Преследовавший его лоточник, ослепленный внезапной вспышкой, потерял равновесие и упал прямо перед акульей пастью. Акула рванулась и сомкнула челюсти на его шее. На ее хищной заостренной морде появилось выражение удовлетворения: даже в последние минуты жизни ей улыбнулась охотничья удача.

Вода, покрывавшая пол, стала красной от крови.

— Шеф, я не виноват! — Бритоголовый крепыш покаянно склонил голову и уперся глазами в узор дорогого ковра.

Перед ним за письменным столом черного дерева сидел шуплый старик в золотых очках и домашней стеганой куртке. Старик был очень недоволен.

— Не виноват, говоришь? — Он прищурился. — А кто виноват? Лопе де Вега? Рабиндранат Тагор?

— Ка... какой кагор? — От удивления крепыш поднял глаза. — Да я вообще в тот день не пил! Честное слово, шеф, ни капли!

— Серый ты, Павлик, как шинель Гоголя! — покачал головой старик. — С кем приходится работать!..

— Шеф, но я правда ни в чем не виноват, — повторил Павлик. — Это Манжет в него с перепугу выстрелил. А штука эта пластмассовая взорвалась...

— Да, вали теперь все на Манжета, — вздохнул старик, — он ведь ничего больше не скажет в свое оправдание. Нет, с кем все-таки приходится работать! Это же надо — зимой в Петербурге быть съеденным акулой! Для этого нужно какое-то особенное везение.

— Акула потом все равно сдохла, — решил заметить Павлик после небольшой паузы.

— Ты хотел утешить меня этим сообщением? — Старик внимательно смотрел на него. — Не думаю, что тебе это удалось. Из всех участников этого трагического инцидента акула кажется мне наиболее симпатичной. И меньше всех виноватой в столь печальном повороте событий. И уж точно самой развитой в умственном отношении. Итак, давай подведем итоги вашей с Манжетом работы.

Он положил перед собой чистый листок и принялся делать на нем пометки.

— Сначала вы не могли отыскать контейнер в океанариуме, хотя у вас была точ-

ная наводка. Потом вы устроились туда на работу и целую неделю караулили связного. Когда тот наконец появился, вы благополучно упустили его и вдобавок позволили уничтожить контейнер. Что касается Манжета, он практически сам залез в пасть к акуле. Не знаю, как ты, а я считаю, что это полный провал.

Павлик переступил с ноги на ногу, тяжело вздохнул и снова устался в пол. Старик продолжил:

— Вы не только ничего не добились, вы еще умудрились устроить шум на весь город! Чего стоят одни газетные заголовки: «Отставной военный съеден акулой», «Челюсти в океанариуме» или «Зубастая смерть посреди Петербурга»! С таким же успехом вы могли дать объявление во все газеты, что именно искали и как блестяще завалили дело.

— Согласен, шеф, — тяжело вздохнул Павлик, — полностью согласен. Но я постараюсь все исправить, поверьте!.. Поверьте мне еще раз, дайте еще одну попытку...

— Исправить? — переспросил старик. — Как Манжет? Вряд ли ты найдешь в этом городе еще одну достаточно голодную акулу. Лично мне хотелось бы получить результат, а не груду обглоданных трупов. А сколько денег мне пришлось выложить, чтобы пригасить

скандал в океанариуме! Знаешь, почему сейчас акулы?

— Шеф, предоставьте мне еще один шанс! Обещаю, вы об этом не пожалеете!

— Я и так терпел вас с Манжетом слишком долго. Хватит этого дилетантства. Найму профессионалов.

— Шеф, самый последний шанс! — Павлик сделал шаг вперед и облокотился о стол.

— Разговор окончен. — Старик позвонил в маленький бронзовый колокольчик.

Дверь бесшумно приоткрылась, и в кабинет, мягко ступая лапами, вошел огромный угольно-черный зверь с горящими изумрудно-зелеными глазами.

— Эсмеральда, проводи, пожалуйста, Павлика, — попросил старик. На пантеру он взирал с несомненной симпатией.

Эсмеральда тихонько зарычала и неторопливо двинулась к бритоголовому.

Тот тоненько пискнул и быстренько шахрахнулся к двери.

— Не надо, — выдавил он дрожащим голосом, — я знаю дорогу...

— Знаешь — и прекрасно. Эсмеральда, отбой. Посиди лучше со мной, девочка моя.

Пантера в два шага пересекла кабинет, улеглась у ног хозяина и тихонько заурчала, как самая обыкновенная кошка. Старик на-

клонился и ласково почесал ее за ухом. Пантера зажмурилась, прижала уши и потерлась мордой о брюки хозяина.

Леня открыл дверь своим ключом и уже из прихожей жизнерадостно крикнул:

— Ребята, я дома!

Он мог этого и не говорить: кот Аскольд чувствовал приход хозяина минут за двадцать и давно поджидал его у двери. О скором Ленинском возвращении по этой народной примете уже знали и Лола, и Пу И с Перришоном.

Однако на этот раз, вместо того чтобы подойти к хозяину и ласково потереться о его ноги, Аскольд вздыбил шерсть на загривке, распушил хвост, выгнул спину и зашипел.

— Аскольд, дружище, что с тобой? Ты что, не узнал меня? — Леня протянул руку, чтобы погладить своего любимца.

Однако кот был явно не в восторге от этого намерения. Он попятился, прижал уши и издал громкое басовитое подвывание.

— Ты что сегодня, не с той лапы встал?

На этот раз Леня по-настоящему обиделся.

Аскольд же, продолжая пятиться, отступил к стене и вдруг нарушил всемирный закон тяготения — взлетел на вешалку и устоялся оттуда на хозяина с возмущенным фырканьем.

— Лолка, ты что без меня Аскольду наговорила? — крикнул Маркиз в глубину квартиры. — Он меня явно не узнает!

— Как ты мог такое подумать! — Лола с Пу И на руках показалась из комнаты. — Конечно, мне следовало бы заняться воспитанием кота, ты его ужасно распустил. Но настраивать его против тебя — совершенно не в моем стиле.

Не успела она договорить, как песик затрясся и прыгнул на пол. Он завертелся волчком посреди прихожей, напустил лужу и умчался в Лолину комнату, где спрятался под кровать.

— Пуишечка, детка! — Лола бросилась за ним. — Не бойся, мой маленький, я с тобой! Я не дам тебя в обиду этому ужасному человеку!

— Да что такое с животными? — Леня уже не на шутку рассердился. — Они меня не узнают! Признавайся: ты тайно настраиваешь их против меня.

— Они просто очень напуганы. — Лола с подозрением уставилась на компаньона. — И это я должна спросить тебя, в чем дело. Где ты был? Зачем ты пугаешь животных?

Громко хлопая крыльями, в прихожую влетел попугай Перришон. При виде Маркиза он самым натуральным образом попятился

в воздухе, отчего едва не упал, всплеснул яркими крыльями и оглушительно заорал:

— Кошмар-р! Кар-раул!

Высказавшись по теме, Перришон неловко приземлился на шкаф напротив Аскольда и уставился на хозяев круглыми испуганными глазами.

— Вот и Перришон требует от тебя ответа! — сурово произнесла Лола. — Так где ты был, признавайся! В виварии, где ставят опыты на животных? В живом уголке детского сада? В мастерской, где набивают чучела?

— Как ты могла такое подумать? — воскликнул Маркиз с интонацией театрального трагика или заподозренного в измене мужа. — Да будет тебе известно, я никогда не посещаю подобные места. Ты спрашиваешь, где я был? Разумеется, встречался с заказчиком.

— С заказчиком? — удивилась Лола. — А посоветоваться со мной, прежде чем идти на такую важную встречу, ты уже не считаешь нужным? Но конечно, зачем, ведь я у тебя не деловой партнер, не компаньон, не соратник, в конце концов, а всего лишь бессловесная исполнительница, белая рабыня, бесправная статистка!

Слово «статистка» в устах Лолы, прирожденной актрисы, всей душой преданной театру, было самым страшным оскорблением.

Нет, она вовсе не находилась в рабской зависимости у своего компаньона, оба работали как равноправные партнеры. Просто так получалось, что с заказчиками обычно имел дело Маркиз, а уж потом в дело вступала Лола. Причем заставить ее работать всегда было изрядной проблемой.

— Лолочка, — Маркиз моментально перешел в оборону, — ты прекрасно знаешь, что мы с тобой равноправные партнеры, и я очень высоко ценю твое мнение. Но прежде чем советоваться с тобой, я должен был хотя бы предварительно ознакомиться с заказом и взглянуть на заказчика собственными глазами.

— И как, взглянул? — Сейчас Лола была само ледяное спокойствие. — Каково же твое мнение?

— Очень приличный пожилой господин, с хорошими рекомендациями, между прочим. Мое профессиональное чутье говорит, что ему вполне можно доверять. И дело, кстати, любопытное.

— Вот только звери от него пришли в ужас, а я, знаешь, их внутреннему голосу доверяю больше, чем твоему так называемому профессиональному чутью. Оно тебя не раз подводило!

— Что-то не припомню, — пробормотал Маркиз.

— Вот, у тебя еще и склероз, — удовлетворенно заявила Лола. — Полный комплект возрастных изменений! Тебе не за новое дело нужно браться, а на пенсию выходить.

Маркиз предпочел не поддаваться на такую откровенную провокацию.

— Говорю тебе, — мягко возразил он, — мне его рекомендовали хорошие люди.

На самом деле новый заказчик, с которым они встречались час назад, сослался на Рудика Штейнмана, Лениного персонального финансового аналитика и консультанта. Правда, когда Маркиз перезвонил самому Рудику, автоответчик сообщил приятным женским голосом, что абонент находится вне зоны доступа. Видно, улетел отдохнуть в теплые края и предусмотрительно отключил роуминг, чтобы его не беспокоили. Маркиз рассудительно решил, что это не повод отказываться от встречи с потенциальным клиентом, и счел нужным выслушать, что ему предложат.

Встречу он назначил в небольшом загородном кафе на тридцатом километре Выборгского шоссе. Это место позволяло убедиться, что заказчик приехал один, без группы поддержки. Немаловажно и то, что после разговора здесь за ним нетрудно было проследить.

Маркиз подъехал к кафе за полчаса до назначенного времени и поставил машину за деревьями, откуда шоссе просматривалось в обе стороны.

За несколько минут до встречи к кафе подъехал черный «Ровер». Из машины вышел элегантный пожилой господин невысокого роста в отлично сшитом черном пальто, в очках с золотой оправой. Оглядевшись, господин вошел в кафе.

Леня выждал еще пару минут и толкнул входную дверь.

В небольшом помещении хватило места только для пяти столиков. Сезон был не самым удачным для загородных прогулок, так что кроме пожилого господина в очках, который устроился за угловым столиком, и официантки, крупной блондинки неопределенного возраста, в зале никого не было.

Леня подсел к старику и вполголоса проговорил:

— Надеюсь, я не очень опоздал? Вам не пришлось долго ждать?

— Вовсе нет. — Тот пожевал губами. — Мне говорили, что вы специалист высокого класса. Во всяком случае, ваш гонорар говорит сам за себя.

— Тс-с! — Леня поднес палец к губам.

К их столику бесшумно подошла официантка и остановилась за спиной старика:

— Итак, молодые люди, что будем заказывать? Имеются шашлычок из осетринки, коньячок французский и кофеек по-турецки.

— За молодых людей спасибо, а осетринка у вас свежая? — поинтересовался господин в очках.

— Только утром поймали! — усмехнулась официантка.

— Пусть будет осетринка, — неуверенно согласился Ленья. — А вот коньячок французский как-то не вызывает доверия. Слишком далеко от Франции. Так что лучше уж армянский, оно как-то надежнее. А кофе позже, а то остынет! И можно ли включить в наш счет несколько минут тишины?

— Пожалуйста, — фыркнула официантка.

Она проследовала к стойке и выключила радио. В зале наступила тишина.

Маркиз проследил за ней глазами и негромко произнес:

— Итак, чем могу быть вам полезен? Только сразу хочу предупредить: за неверными женами мы не следим и пропавших собачек не разыскиваем — ни за какой гонорар.

— К счастью, я никогда не был женат, — усмехнулся старик. — Собаки у меня тоже нет. Но с такими мелкими вопросами я бы не

стал обращаться к серьезному специалисту. Моя задача несколько сложнее.

Он замолчал, потому что к столику подошла официантка с двумя бокалами коньяка. Дождавшись, когда она удалится, господин в золотой оправе продолжил:

— Мне нужно найти одного человека. Он кое-что мне задолжал. Кое-что, чем я очень дорожу.

— Выбивание долгов тоже не по моей части, — забеспокоился Маркиз.

— Нет-нет, — успокоил его старик, — вам не придется этим заниматься. Нужно только найти его. Да я и сам не буду из него ничего выбивать. Мне бы с ним только потолковать.

— Допустим, — Маркиз кивнул. — А что вы о нем можете сообщить? Возраст, портрет, особые приметы?

— К сожалению, ничего подобного, — вздохнул заказчик. — У меня был один след. К моему человеку должен был привести связной, но... с ним вчера произошел несчастный случай.

Если Леня Маркиз до сих пор находился на свободе и пользовался несомненным авторитетом в узких кругах специалистов по отъему денег, то только потому, что достиг изрядных высот в умении связывать между собой неочевидные вещи. Стоило его пожи-

лому собеседнику упомянуть вчерашнее происшествие, как Леня вспомнил: с утра во всех газетах появилось сообщение о странном событии в океанариуме, в результате которого погибли двое людей и две акулы. Один из погибших испустил дух в тот момент, когда его перекусила акула.

— Этот несчастный случай произошел не в городском океанариуме? — Леня внимательно следил за лицом собеседника.

Нет, тот не побледнел, не покраснел, не уронил на пол рюмку с коньяком. Если он и испытал взрыв эмоций, то постарался его тщательно скрыть. Должно быть, этот пожилой господин был неплохим игроком в покер. Но и Леня поднаторел в психологии: излишне долгая пауза, отвердевшие щеки и застывший взгляд собеседника подтвердили его правоту.

— Вижу, что попал прямо в точку, — удовлетворенно кивнул он.

— Ваша проницательность только убеждает, что я не ошибся, обратившись к вам, — дипломатично улыбнулся господин в золотых очках. — Увы, эта неудачная встреча в океанариуме сорвала все мои планы.

— Убийство? — Маркиз отшатнулся. — В таком случае я не согласен. Я принципиальный противник насилия.

— Целиком разделяю ваши принципы, — оживился заказчик. — Я тоже не люблю насилие! Но мне пришлось нанять людей, которые гм... не оправдали мое доверие.

— Увы, — вздохнул Леня, — нам с вами лучше разойтись, пока не поздно. Не собираюсь исправлять чужие ошибки, тем более такие серьезные. Рад был познакомиться. За обед, так и быть, заплачу.

— Прошу вас, — старик понизил голос и сложил руки в умоляющем жесте, — я надеялся только на вас! На ваши выдающиеся способности! Неужели вы оставите меня без помощи?

— Поймите меня правильно. — Маркиз откинулся на спинку стула и сцепил пальцы. — Я много лет занимаюсь любимым делом и ни разу не попал за решетку. Даже на короткий срок. И только по одной-единственной причине: я крайне осторожен в выборе заказов и впредь не собираюсь отказываться от этого правила. Так что вынужден повторить: нет, нет и нет.

— Что ж, — старик развел руками, — если даже вы не в силах разгадать эту загадку, значит, она никому не по зубам. Разве что попробовать обратиться к Подкованному...

Эдик Подковкин, он же Подкованный, был довольно известным аферистом и мошен-

ником. Конечно, не настолько известным, как Леня Маркиз. Но все же он входил в десятку самых удачливых специалистов узкого криминального профиля. От Маркиза его отличали крайняя беспринципность и нечистоплотность. Леня никогда не обирал людей малоимущих и помогал освободить карманы и банковские сейфы только тех граждан, у кого денег куры не клюют, да и тем всегда что-нибудь оставлял на черный день, зато Подкованный мог отобрать у человека последнее. Насилие его тоже не останавливало, и ничего удивительного, что ему нередко приходилось вступать в непримиримые противоречия с Уголовным кодексом. Словом, Эдик Подковкин натурально ходил по лезвию бритвы.

— Не советую, — процедил Маркиз. — Подкованный может наломать таких дров, что долго придется разбираться.

— Увы! — старик развел руками. — Вы отрез отказались мне помочь, ничего другого не остается. Как сказали компетентные люди, в нашем городе только вы двое в состоянии разгадать эту загадку.

— Загадку? — Маркиз заинтересовался. — О какой загадке речь?

— Вот о какой. — С этими словами господин в очках положил перед Леной бумажник из мягкой коричневой кожи.

— Это все, что нашли у того субъекта, который погиб в океанариуме. Никаких документов, визитных карточек — ничего, кроме этого бумажника.

Леня раскрыл бумажник и ознакомился с его содержимым. Пара измятых купюр и дисконтная карта магазина бытовой техники «Эль-Радио».

— Негусто, — протянул он, возвращая бумажник.

— Именно это и заставило меня обратиться к специалисту такой высокой квалификации! — с жаром проговорил старик. — Меня уверяли, что вам достаточно самого незначительного следа, чтобы отыскать нужного человека. Только вы на основании этих ничтожных сведений можете установить, кем был погибший связной. Но если вы отказываетесь — что делать, я пойду к Подкованному!..

— Пустая трата времени.

Леня тяжело вздохнул. Да, он понимал, что его ловят на «слабо», и не собирался попадаться на эту примитивную уловку. Намерения заказчика были совершенно очевидны. Даже удивительно, что этим немудреным способом он надеялся склонить к сотрудничеству такого опытного и осторожного человека, как Маркиз.

Или этот старик вовсе не считает его таким уж опытным и осторожным?

Леня уже собрался высказать ему все, что думает о таком неизобретательном способе ведения переговоров, как вдруг застыл.

Старик протянул руку, чтобы забрать со стола бумажник, и Леня увидел на его безымянном пальце перстень.

Это был массивный мужской перстень из красноватого золота с крупным овальным камнем. Золотое обрамление было весьма своеобразным — по краю один за другим шли изящно вырезанные листья и плоды. Но самым необычным в этом перстне был камень. На первый взгляд почти черный, с густой полупрозрачной глубиной, под боковым светом он испускал густое зеленоватое сияние, каким иногда отсвечивают глаза кошки.

Леня видел такой перстень много лет назад, когда работал в цирке.

Этот перстень носил, не снимая, знаменитый укротитель Казимир Макульский.

Казимир был представительным мужчиной средних лет с густой гривой темных волос и властным, выразительным взглядом. Он работал с группой крупных хищников, тигров и леопардов, и казалось, что эти непредсказуемые звери видят в нем своего вожака и беспрекословно его слушаются. Иногда он даже

обменивался с подопечными коротким выразительным рыком, как будто разговаривал на их языке. За всю цирковую карьеру у Макульского не было ни одной серьезной травмы, что для кротителя почти невероятно.

С людьми Казимир сходилась труднее, чем с животными, по причине тяжелого характера, а еще из-за привычки мрачно молчать, глядя куда-то в сторону.

Впрочем, благодаря своей представительной внешности он неизменно пользовался успехом у женщин и всюду, где бывал на гастролях, обзаводился подругами. Увы, настоящую семью он так и не завел. Должно быть, он просто считал таковой своих тигров и леопардов.

Одновременно с Макульским в цирке работал клоун Малашкин, хитрый и оборотистый тип, постоянно чем-то приторговывавший. Малашкин всегда был при деньгах, и половина цирковых артистов все время была ему должна.

И вот этот-то Малашкин неожиданно положил глаз на перстень Казимира.

— Продай мне свой перстень! — повторял он при каждом удобном случае на цирковых застольях и общих посиделках. — Купишь другой, что тебе стоит! Я заплачу, сколько скажешь. Продай, а?